Противостояние Святого. Глава 683. Разделение.

Клан Сунь прочно обосновался в городе Цишуй, и конечно же, им не составило труда обнаружить местоположение Ван Линя и его сына. И теперь они очень быстро направлялись туда, указывая дорогу Сунь Цимину. «Глава, этот человек немыслимый нахал, как он мог сказать такие слова – это в последний раз, и больше такого не повторится! Вы подумайте, как он мог посметь…» Старейшина в зеленом халате договорил лишь до половины, но тут Сунь Цимин нахмурился и прикрикнул на него: «Закрой рот!» Старейшина в зеленом застыл, и тут же замолчал. «Из-за какого-то пустяка вы раздули настоящую трагедию! Этот человек отнесся к вам снисходительно, но вы все равно не различаете где добро, а где зло!» Лицо Сунь Цимина потемнело, он смерил остальных холодным взглядом. «Наш клан велик, и на планете Жань Юнь ему нет равных, мы слова на ветер не бросаем. Но это все оплачено ценой страшных бед прошлого. Если вы продолжите в том же духе, рано или поздно наступит момент, когда вы наживете себе страшного врага!», мрачно сказал Сунь Цимин. «Дедушка Сунь, но ведь у клана Сунь есть тот старший покровитель, и каким бы сильным ни был враг, он ведь не станет навлекать на себя его гнев», это говорил человек не из клана Сунь, а тот парень в фиолетовой одежде, который схлестнулся с Ван Пином в таверне. Взгляд Сунь Цимина упал на этого парня, и он спокойно сказал: «Мальчишка из клана Юнь, это все началось с тебя, так что тебе лучше заранее быть готовым, что для тебя это не пройдет даром!» Этого парня в фиолетовой одежде звали Юнь Уфэн, он был из клана Юнь на планете Юньхай. Планета Юньхай была одной из главных пяти планет северного региона Ло Тянь. Природные способности этого человека были слишком слабыми, и он не мог заниматься культивацией, к тому же он был чужаком, который вместе с торговым караваном с планеты Юньхай прибыл на планету Жань Юнь. Лишь пораженный красотой и талантом Цин И, он не стал возвращаться домой с караваном, а остался здесь. Культиваторы из обычных кланов, не достигшие уровня Трансформации Души, не могли покинуть свою планету, но у таких влиятельных кланов как, например, клан Юнь, были свои методы. В клане Юнь, из-за низкого потенциала, он не был слишком удачливым, но во внешнем мире все было не так, принадлежность к клану Юнь давала ему шанс получить благосклонность кланов культиваторов на планете Жань Юнь. Ведь клан Юнь был самым главным кланом планеты Юньхай, и его сила превосходила даже клан Хуань в прошлом. В душе Юнь Уфэн холодно фыркнул, пусть у него не было никакой культивации, но в северном регионе Ло Тянь никто не смел переходить ему дорогу, ведь иначе придется иметь дело с кланом Юнь. Оказавшись в северной части города, люди клана Сунь вместе с Сунь Цимином остановились в ста джанах от резиденции клана Ван. Лицо Сунь Цимина было и без того угрюмым, а когда он увидел табличку с надписью Резиденция клана Ван, он нахмурился еще больше. «Его фамилия Ван…» Перед тем, как войти в город Цишуй, он уже осмотрел здесь все божественным сознанием, и ничего необычного не обнаружил, и теперь, когда он снова пустил в ход божественное сознание, он точно так же ничего не нашел. Подумав минуту, Сунь Цимин выступил вперед, подошел на десять джанов к Резиденции, сделал малый поклон и громко объявил: «Клан Сунь и Сунь Цимин пришли поприветствовать единоверца!»

В его голосе содержалась сила Бессмертных, которая сразу же достигла ушей всех людей внутри Резиденции Ван, через какое-то время оттуда вышел слуга с тонкими и красивыми чертами лица. Посмотрев на людей клана Сунь снаружи, он произнес: «Хозяин отдал вам распоряжение удалиться». Сунь Цимин еще не успел ничего сказать, как среди людей клана Сунь за его спиной кто-то холодно рассмеялся, и это был тот старейшина с красным лицом. Он даже не посмотрел на этого слугу и ледяным тоном сказал: «Как высоко он задрал нос, раз уж ни во что не ставит наш клан Сунь!» Сказав это, он шагнул вперед и пошел прямо внутрь Резиденции. Сунь Цимин не стал его задерживать, глядя на слова Резиденция клана Ван, он глубоко задумался. Культивация краснолицего старейшины находилась на уровне

Формирования Души, он за один шаг оказался у Резиденции и шагнул прямо за ворота. Но только в тот миг, когда его нога коснулась земли, его лицо побелело, словно из Резиденции вырвалась волна какой-то силы, которая заставил его душу содрогнуться. Он выплюнул фонтан крови и прыжками отступил назад, его лицо было мертвенно-бледным, а в глазах сиял ужас. Лицо Сунь Цимина резко изменилось, только что он ощутил волну ауры Вознесения, и что больше всего заставило его сердце дрогнуть, так это то, что эта аура была ему знакома. Ни секунды не медля, Сунь Цимин схватил за плечо краснолицего старейшину и отбросил его за спину, затем поклонился в сторону Резиденции клана Ван и крайне уважительно произнес: «Прошу извинить, что потревожили покой старшего, младший с вашего позволения удаляется». Сказав это, он развернул рукав своего халата, и все люди клана Сунь рядом с ним в миг исчезли, а когда появились снова, они были уже внутри главного зала дома ветви клана Сунь. «Никому из людей клана Сунь не разрешается подходить к месту проживания этого старшего ближе чем на тысячу джанов, а иначе вы попрощаетесь со своей культивацией и ваш клан будет уничтожен!» Сердце Сунь Цимина до сих пор билось как сумасшедшее, даже на лбу у него выступили капли пота. Сунь Цимин сделал глубокий вдох. «Только он мог обладать такой культивацией, чтобы одним взглядом разрушить золотой Дан!» Люди клана Сунь никогда не видели Сунь Цимина таким, а когда он так торопливо покинул то место, они невольно содрогнулись в душе. Старейшина в зеленом халате сейчас выглядел словно мертвец, половина его лица была серой, а краснолицый старейшина, которому казалось, что его Изначальный Дух вот-вот разрушится, с дрожью в голосе сказал: «Глава, так… кто этот человек?» Сунь Цимин сказал: «Вы безумцы, раз посмели наводить на себя гнев этого человека. Вы все прекрасно знаете, кто это. Даже если бы наш предок встретился с ним, даже он проявил бы к этому человеку должное уважение, ведь если бы не он, наш клан Сунь не дожил бы до сегодняшнего дня!» «Неужели… неужели это…» Старейшина в зеленом застыл, и в его памяти поднялось имя. Сунь Цимин посмотрел на него и кивнул. В этот миг все люди клана Сунь стали бледными как мел. «Это в последний раз, и больше такого не повторится!» Эти слова прозвучали у них в сердцах. Даже тот парень в фиолетовой одежде почувствовал неладное, он свел все нити воедино, и его лицо стало очень мрачным. Он прекрасно помнил, что когда предложил главе их каравана на какое-то время задержаться на планете Жань Юнь, тот сказал ему, что на этой планете ни в коем случае нельзя навлекать на себя гнев одного человека, того, кто когда-то разгромил клан Хуань, и против которого не посмели выступить кланы Цянь и Сюй, человека по имени Сюй Му! Имя Сюй Му за последние тридцать лет прокатилось, кажется, по всему северному региону! Ведь то сражение с кланом Хуань потрясло всех, можно даже сказать, что в

души культиваторов закрался страх. Сбитый с толку, Юнь Уфэн вернулся в свою комнату в резиденции клана Сунь. В его комнате сидела Цин И с бледным лицом, ее культивация была запечатана, она словно превратилась в простую смертную. После того, как ее выгнали из клана Сунь, кто-то схватил ее и привел сюда. В клане Сунь конечно же были и те, кто пытался всячески угодить клану Юнь. Когда Юнь Уфэн вернулся к себе в комнату, он даже не посмотрел на схваченную Цин И, а уселся напротив свечи и посмотрел на огонь, его душа была полна раскаяния. Цин И посмотрела на него, ее глаза наполнились холодом. Юнь Уфэн резко развернулся и уставился на нее. «Это все из-за тебя, если бы не ты, я бы не стал задирать сынка этого Сюй Му, это все ты виновата!» Цин И ничего не сказала, ее взгляд по-прежнему был ледяным, но в следующий миг ее глаза резко расширились, и она посмотрела за спину Юнь Уфэна, как будто не могла поверить в происходящее. Юнь Уфэн застыл, резко развернулся, но потом у него перед глазами потемнело и он упал на пол. Цин И торопливо поднялась и уважительно произнесла: «Старший…» Ван Линь вышел из темноты, сел рядом, взял в руку кувшин вина, отпил глоток и медленно произнес: «У тебя неплохой потенциал, если ты согласишься шестьдесят лет провести рядом с моим сыном, я подарю тебе культивацию уровня Юаньин». Цин И застыла, в ее голове возник образ Ван Пина, и ее щеки залились

румянцем. Помолчав минуту, она слегка кивнула. Через три дня Ван Пин покинул город, а рядом с ним шла Цин И. Ван Пин покидал Цишуй, следуя за своей мечтой, ему не нужна была спокойная жизнь, он жаждал ярких приключений! Ван Линь остался один, в ту ночь, когда ушел Ван Пин, он выпил много вина, и пусть со своей культивацией он не мог опьянеть, в ту ночь, он был пьян. Это был первый раз за все восемьсот лет, когда он был пьян от вина. Он впервые не применял к своему облику никакой магии, и выглядел еще более старым. В жизни все было по-прежнему, время текло как вода, повинуясь своему круговороту, который не мог повернуться вспять. В мгновение ока, прошло три года. За три года от Ван Пина не было вестей, и Ван Линь не пытался найти его божественным сознанием, раз уж он дал Ван Пину свободу выбора, то он не должен был ему мешать. За эти три года в северном полушарии планеты Жань Юнь появилась новая секта, под названием секта Небесного Пути. Она распространялась только среди простых смертных, не касаясь культиваторов. Эта секта Небесного Пути развивалась невероятными темпами, и постепенно она распространилась по всему северному полушарию планеты Жань Юнь, словно дикий огонь, горящий без конца, и чем дальше, тем ярче. Слухи ложились на землю, как снежинки, и по этим слухам во главе секты Небесного Пути стоял один бессмертный, также по слухам рядом с ним всегда была одна женщина. Время пролетело незаметно, и вот прошло еще семь лет. Ван Линь за эти годы состарился еще больше. Секта Небесного Пути развивалась словно снежный ком, она постоянно росла, и даже в городе Цишуй появились ее последователи. В этот осенний день, едва подул осенний ветер, Ван Линь вышел из дома, чтобы как обычно выпить вина в таверне неподалеку от его резиденции. Его взгляд был размытым, словно он не видел ничего в этом мире, и только молча смотрел в окно, словно в ожидании чего-то. Местные работники уже привыкли к этому старику, они сразу приносили ему еду и напитки, затем шли обслуживать других гостей. К полудню в таверне прибавилось народу, вокруг эхом раздавались их шумные голоса. «Вы слышали, влияние секты Небесного Пути уже распространилось на большую

половину планеты Жань Юнь, они стали первой главной сектой в трех королевствах». «Хэ-хэ, даже в нашем городе появился храм этой секты Небесного Пути, я сам ходил туда несколько дней назад». «Мой сосед, Второй Чжан, стал послушником этой секты, и ему каждый день присылают продовольствие». «Среди трех главных королевств, Дацин, Дишань и Чэньюнь, говорят, что именно в королевстве Дишань почти все население стало послушниками секты Небесного Пути». «Боюсь, что такой расцвет этой секты долго не продлится, это приведет к тому, что три главных королевства ее уничтожат». «Неправда, секта Небесного Пути процветает уже десять лет, если бы ее хотели уничтожить, это бы уже давно случилось». «Больше всего меня интересует другое, в каких все-таки отношениях состоят глава секты Небесного Пути и та женщина, что повсюду следует за ним…» Ван Линь спокойно пил вино и слушал все это. Казалось, к нему это не имеет никакого отношения, его взгляд был устремлен вдаль, словно через пространство он мог увидеть уже достигшего зрелости, но полного энтузиазма Ван Пина…

http://tl.rulate.ru/book/22/90983